
Советский курорт 1930-х годов: на «Экспорт» и для внутреннего пользования

*Орлов И. Б.,
д. и. н., профессор ГУ-ВШЭ*

На основе архивных и других редких источников анализируются особенности организации санаторно-курортного дела в СССР в условиях сталинизма, когда принципиальную роль играли так называемый «классовый» подход и монополия государства во всех сферах, складывалась социальная иерархия курортных услуг для иностранных туристов и различных категорий советских граждан, а большинство населения были вынуждены ориентироваться на самодеятельный отдых.

Ключевые слова: советский курорт, иностранцы, партийный актив, обслуживание рабочих и колхозников.

The archives and other rare sources give ground for the author's analyzing the specifics of managing the health resorts sphere in the USSR under the Stalin regime when the class approach and the government monopoly in all spheres played the principal role, the social hierarchy of health resort service for foreign tourists and soviet people set in and majority of the USSR population had to go in for flashpacking.

Key words: Soviet Health Resort, Foreigners, Party Activists, Serving Workers and Kolkhoz Employees.

В ряду туристских потоков (как внутренних, так и интуристских) 1930-х гг. курортный туризм (особенно черноморский) был наиболее популярным. В эти годы на высоком берегу, с живописными пешеходными спусками к морю были построены здравницы профсоюзов в Туапсинском районе. Одновременно создавалась сеть здравниц в Алушке. К концу 1930-х гг. в городе насчитывалось два десятка санаториев и курортов. Новые санатории и грязелечебницы появились тогда и в Кисловодске, знаменитом своим курортным парком, расположенным по обе стороны реки Ольховки и занимающим более 1000 га.

История Сочи как всесоюзной здравницы также началась с середины 1930-х гг., когда рядом постановлений советского правительства город был объявлен ударной стройкой. Под лозунгом «Дворцы рабочим!» стали восстанавливать дачи состоятельных москвичей и петербуржцев, построенные до революции и разграбленные в революционные дни. Одной из первых крупных «оздоровительных строек» первых пятилеток стал построенный в стиле «сталинского неоклассицизма» санаторий шахтеров имени Орджоникидзе, открытый в 1937 г. Годом ранее, на склоне горы Быхта распахнул

двери Центральный санаторий наркомата обороны. В те же годы были построены санатории «Правда», «Золотой колос», «Родина» и санаторий имени Кирова. На территориях дач царской знати возникли корпуса здравниц «Красная Москва», «Донбасс» и санатория имени Фрунзе [1]. Это были настоящие дворцы из «Тысячи и одной ночи». В 1930-е гг., когда Сталин облюбовал Мацесту, в Сочи было устроено настоящее соревнование между «ведомствами». Кто брал размерами, кто — фонтанами, кто — фуникулерами до самого пляжа (настоящая диковинка в те времена), а кто — архитектурными изысками.

При этом, однако, сложилась некая туристская «иерархия», определявшая в свою очередь подходы к курортно-санаторному отдыху. Особое внимание, как по экономическим, так и по идеологическим причинам, уделялось курортному обслуживанию иностранных туристов.

«Курортный экспорт»

Конечно, даже самый высокий уровень услуг, предоставляемый в СССР иностранному туристу, был ниже среднего европейского уровня. Однако в условиях мирового экономического кризиса начала 1930-х гг. курортный отдых оставался доступным и в силу этого привлекательным для представителей так называемого «демократического» туризма, вербующихся из слоев высокооплачиваемой западной интеллигенции. Поэтому резкое снижение в 1930 г. спроса на каюты первого класса, дорогие специально-прогулочные пароходы и на отдельные апартаменты в наиболее роскошных курортных отелях отчасти компенсировалось притоком средних слоев иностранных туристов. Вот типичный отзыв о крымских курортах, опубликованный некой Катарин Кокс в английском журнале «Леди» 29 января 1931 г.: «Ливадия, безусловно, является идеальным курортом» [2].

Эта линия на расширение сферы курортного туризма для иностранцев была

продолжена и после преодоления мирового кризиса. По вполне понятным причинам курортный и круизный туризм прекратились только в 1940 г. Так, утвержденный на закрытом заседании Правления «Интуриста» в марте 1934 г. новый валютный план предусматривал снижение расценок в валюте на номера в курортных гостиницах. В августе этого же года были изменены и цены на курортный отдых. Иностранному управлению «Интуриста» было рекомендовано продавать путевки в Кисловодск, Сочи, Гагры, Ялту, Севастополь и Одессу на следующих условиях: для туристов специального класса — 90 рублей в месяц, для туристического класса — 120 рублей и для первого класса — 210 рублей. При этом туристы специального и туристического классов размещались по два человека в комнате, а первого — в отдельной комнате. Впрочем, при желании иметь отдельную комнату туристы первых двух классов могли доплатить 30 золотых рублей в месяц. В целях развития курортного туризма для этой категории туристов устанавливалась 50%-ная скидка на железнодорожные билеты на курорты и обратно до любой станции, включая и советскую границу [2. Д. 20. Л. 13—13 об, 32, 51; Оп. 2. Д. 14. Л. 64; Д. 17. Л. 1. Л. 5—4, 11].

В январе 1936 г. председатель правления «Интуриста» В. Курц обратился к «всероссийскому старосте» М. И. Калинину с просьбой передать его ведомству здания, оборудование и имущество санатория бывшего наркомата водного транспорта в Сочи. Мотивировалась эта просьба необходимостью иметь в регионе крупную оборудованную базу по обслуживанию иностранного туризма. Ведь сочинский курорт привлекал иностранцев не только природными условиями и целебными свойствами Мацесты, но и удобством железнодорожного сообщения с Северным Кавказом, Волгой и всей европейской частью СССР. Кроме того, Сочи имел все возможности для превращения в центр автомобильного туризма [2. Д. 24. Л. 10—10 об.].

Утвержденная в 1936 г. Генеральная инструкция правления ВАО «Интурист» по обслуживанию туристов четко регламентировала курортное обслуживание интуристов в Кисловодске, Сочи, Гаграх, Сухуми, Ялте, Севастополе и Одессе. Цены на курортах зависели от срока пребывания и класса обслуживания. Например, для 1-го класса, подразумевающего размещение отдыхающего в отдельном номере, при сроке пребывания до 10 дней один день обходился в 225 франков, 11–20 дней — 164 франка, а 21 и более дней — 123 франка. Тогда как для 2-го класса, предусматривающего размещение двоих туристов в одном номере, один день отдыха стоил 125, 92 и 69 франков за указанные выше сроки. Для 3-го класса (в одной комнате размещались более 2-х человек) стоимость одного дня курортного отдыха снижалась до 75, 52,5 и 39,5 франков соответственно. Кроме того, курортное обслуживание в отличие от обычного туризма не предусматривало талонов на культурный показ. Дело в том, что на 1936 г. было отменено разделение объектов показа на платные и бесплатные. То есть можно было смотреть бесплатно все, но в разные дни и по специальному графику.

Питание осуществлялось по купонам, а дополнительное питание — за наличные деньги. Туристов 1-го класса встречали и перевозили с вокзала в гостиницу и обратно в легковых автомобилях, а остальных — в автобусах. Тогда как дополнительная встреча или проводы на легковой машине обходились в 7,5 рублей, а на автобусе — 3,5 рубля. Был доступен и прокат автомашин с одетым по форме шофером. Стоимость этой услуги колебалась от 16 рублей в час для автомобилей марки «Форд» или «Газ» до 40 рублей на автобусах типа «Люкс». Аренда автомобиля «Линкольн» обходилась в 25 рублей за час [2. Д. 38. Л. 23, 61, 30, 34, 35, 40].

За весь комплекс обслуживания иностранных туристов, включая встречи и проводы, экскурсии, получение билетов в кино или театр, регистрацию национального па-

спорта и даже мелкие поручения, отвечало специальное Бюро обслуживания. Впрочем, довольно привилегированная группа курортников была и в СССР.

Отдых не для всех

Для обеспечения районного партийного актива домами отдыха и санаториями по постановлению ЦК ВКП(б) из государственного бюджета в 1931 г. было отпущено 10 млн рублей, в соответствующих пропорциях распределенных между краями, областями и республиками. Так как отпущенных из бюджета на строительство домов отдыха средств оказалось недостаточно, то местными партийными организациями было дополнительно самовольно позаимствовано от Цусстраха, местных советов и других организаций еще около 32 млн рублей.

В итоге, по данным на 1 июня 1933 г., на местах было организовано и пущено в эксплуатацию 27 домов отдыха с 6775 койками. А еще 25 домов отдыха с 6872 койками достраивались. В 1933 г. для лечения всего партийного актива Центральная лечебная комиссия при Наркомздраве РСФСР располагала 20 160 путевками, из которых по Курортному управлению было выделено 14 660, а по Цусстраху — 5500. При этом 14 821 путевка была распределена между лечебными комиссиями краев, областей и республик, а 5339 путевок оставлены в распоряжении Центральной лечебной комиссии для обслуживания центрального партийного актива. Для покрытия расходов по санаторно-курортному лечению актива было отпущено более 11 млн рублей, половина из которых опять же шла из госбюджета. Из указанной суммы на путевки отпускалось 8 млн 300 тыс. рублей и на строительство домов отдыха и санаториев — 2 млн 700 тыс. рублей [3].

Материалы ниже расположенной таблицы наглядно показывают имеющиеся в распоряжении низового актива возможности отдыха [3. Л.7].

Таблица 1

Справка о количестве строящихся и имеющихся в обкомах, крайкомах и республиках санаториев и домов отдыха

№	Регионы	Существует		Строится		Примечание
		Дома отдыха, санатории	Мест	Дома отдыха, санатории	Мест	
	Башкирия	1	240	—	—	
	Восточная Сибирь	—	—	2	1 000	Ориентир.
	Дальневосточный край	—	—	3	2 400	То же
	Западная Сибирь	—	—	1	825	
	Западный	1	1685	—	—	
	Закавказье:					
	Азербайджан	—	—	1	150	
	Армения	1	90	1	225	
	Грузия	—	—	1	300	
	Иваново	—	—	1	2 516	
	Казахстан	—	—	2	1 200	Ориентир.
	Карелия	1	360	—	—	
	Крым	2	1 760	—	—	
	Ленинград	1	180	1	426	
	Москва	4	1 470	—	—	
	Горьковский	4	3 840	1	300	
	Нижняя Волга	—	—	1	450	
	Северный	—	—	2	600	
	Северный Кавказ	—	—	3	2 500	Ориентир.
	Средняя Волга	—	—	—	—	
	Средне-Азиатское Бюро.	1	360	—	—	
	Узбекистан	—	—	—	—	
	Таджикистан	1	3 600	1	—	
	Туркменистан	1	120	—	1 800	
	Киргизия	—	—	—	—	
	Каракалпакия	—	—	—	—	
	Татария	3	780	—	—	
	Урал	—	—	1	1 290	
	Белоруссия	2	540	1	570	
	Украина	3	3 240	2	2 200	
	ЦЧО	1	2 730	—	—	
	Якутия	—	—	—	—	
		27	20 995	25	18 752	

Из табличных данных видно, что наличная сеть домов отдыха и санаториев по краям, областям и республикам обеспечивала районный актив весьма неравномерно. Кроме того, рост партийной бюрократии со всей очевидностью опережал возможности наращивания материальной и финансовой базы. Так, в 1933 г. районного актива, подлежащего обслуживанию домами отдыха и санаториями, насчитывалось около 160 тыс. человек, с включением сюда 11 тысяч работников политотделов совхозов и МТС. Для их обслуживания койками (исходя из средней стоимости одной койки в 300 рублей в санатории и 250 рублей в доме отдыха) требовалось сумма не менее 41 млн рублей. В силу этого специальная Комиссия ЦК партии по главе со Шверником в июне 1933 г. предложила расширить ассигнования на достройку и эксплуатацию домов отдыха и санаториев для районного партактива, а также на приобретение курортно-санаторных путевок для работников политотделов совхозов и МТС на 25 млн рублей за счет средств Цустреха. Также было предложено возложить на соответствующие наркоматы обеспечение строительства домов отдыха и санаториев стройматериалами. Что касается дальнейшего развития курортно-санаторного отдыха низовой номенклатуры, то Комиссии было поручено выработать план строительства домов отдыха, санаториев и обслуживания актива, а также установить размер и источник ассигнований на эти нужды. Выработанный план порядка строительства и размер ассигнований требовалось представить на утверждение ЦК партии [3. Л.5, 6]. Между тем для всего остального населения Советского Союза «пассивный» курортный отдых не особенно приветствовался.

«Народный курорт»

Подход к внутреннему, «пролетарскому» туризму как к сочетанию активного отдыха с общественно-политической нагрузкой вел к тому, что экскурсии на курорты зачастую соседствовали с посещениями нефтепромыслов и заводов [4]. За решение проблем са-

модеятельного отдыха вместе с Обществом пролетарского туризма и экскурсий взялся Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. по его инициативе было созвано специальное совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма в стране с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии» [5].

Из материалов секретного доклада, подготовленного в мае 1932 г. по результатам проверки выполнения наркоматом здравоохранения РСФСР постановлений ЦК ВКП(б) о медицинском обслуживании населения, видно, что «обслуживанию производственных рабочих и колхозников курортной помощью не уделяется еще необходимого внимания». Так, в 1931 г. процент «рабочих от станка» в санаториях составлял не более 41–48%. По пансионатам этот процент был еще ниже — лишь 17–23%, а среди амбулаторных больных рабочих было всего 13–15%. Еще хуже был организован курортный отдых колхозников. Например, из 780 больных в Ливадийском крестьянском санатории в январе 1932 г. находилось только 173 крестьянина, а колхозников из них было всего 28. Перевыполнение на 110–112% плана по завозу больных рабочих и крестьян на курорты в 1931 г. достигалось за счет переуплотнения курортов и ухудшения качества обслуживания больных. В свою очередь, бесхозяйственная деятельность курортного начальства (в том числе и повсеместное «разбазаривание продуктов питания») делала массовые курорты убыточными [4. Д. 62. Л. 36–45 об.], тогда как казна не особо спешила с финансовыми

вливаниями в «рабоче-крестьянские» курорты. Не секрет, что остановки в курортах в номерах гостиниц были «дороги и доступны людям с хорошими средствами». Поэтому для отдыхающих в курортных зонах рабочих и крестьян предлагалось расселение в дешевых (от 50 копеек до 1 рубля за койку) в общежитиях при Домах крестьянина и некоторых профсоюзов [6].

Информация о готовящемся строительстве под Москвой «царства отдыха для рабочих», «большого подмосковного лесного курорта» впервые была озвучена на страницах «Правды» 30 января 1929 г. Главный вдохновитель проекта известный советский журналист Михаил Кольцов писал, что в скором времени рядом со столицей появится Зеленый город, в котором смогут отдыхать сразу 130 тысяч рабочих. Отсутствие правительственных дотаций не помешало началу строительства, которое финансировалось профсоюзами, органами здравоохранения и соцстрахования, а также участниками жилищных кооперативов. За основу был взят проект Николая Ладовского, назначенного главным архитектором. Строительство началось уже весной 1930 г., но в начале следующего строительного сезона проект был законсервирован, а собранные на него средства были переброшены на строительство московского метрополитена. Окончательно идея «громальной пролетарской здравницы»

была похоронена после ареста Кольцова в 1938 г. [7].

Неудивительно поэтому стихийное создание так называемых «народных курортов». Из отчета туристской группы А. Куреллы, представленного в ЦС ОПТЭ в мае 1936 г., мы узнаем о таком «народном курорте» в долине рядом с перевалом Кызгич в Абхазии: «Отсюда в долине на краю леса видна группа деревянных барачков и много шалашей. Это так называемый народный курорт. Вокруг богатого водой „нарзана“ (углекисло-серая холодная вода). Здесь летом со всех долин и даже из Сухума собираются местные жители на „лечение“. Во время „сезона“ здесь небольшой базар. Ночлег можно получить в бараках. Место расположено очень живописно. Сам „курорт“ весьма своеобразное зрелище, „курортники“ (абхазцы, греки, армяне, латыши и т.д.) очень гостеприимны» [8].

Понятно, что власти не приветствовали такие формы курортной самодеятельности, но и воспрепятствовать этому по разным причинам не имели возможностей. В силу этого, несмотря на монополизацию и централизацию сфер внутреннего и иностранного туризма в СССР, санаторно-курортный отдых оставался дифференцированным по группам населения и сохранял для значительной части советских людей «дикий» характер.

Источники

- 1 <http://www.point.ru/active/2006/09/14/604/4>.
2. ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 108. Л. 1–4.
4. Организуем переключку отделений//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 8–11.
5. Наука на помощь туризму. М., 1931.
6. Весь СССР. Справочник-путеводитель/Сост. Б.Б. Веселовский и др.; под ред. Д.В. Полуяна. М., 1930. С. 2.
7. Денисов Е. Забытые гиганты//Коммерсантъ — BUSINESS GUIDE. 2006. 19 сентября.
8. ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–13.